

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.8atr-v807

EDN: JKFOTA

УДК 316.7

Кристина Юрьевна Вахрукова

Независимый исследователь

Санкт-Петербург, Россия

ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (СЛУЧАЙ БРИТАНСКОЙ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

Аннотация. Цифровая эпоха кардинально изменила ландшафт гуманитарных наук, представив новые методологии, инструменты и проблемы. Ярko эта трансформация проявилась в Великобритании, где давние архивы устной истории и недавние проекты оцифровки объединились, чтобы по-новому определить, как ученые собирают, сохраняют и интерпретируют личные свидетельства. Технологические достижения — от цифрового редактирования и онлайн-каталогов до искусственного интеллекта и связанных открытых данных (Linked Open Data)¹ — расширили как доступность, так и аналитический потенциал коллекций устной истории, позволив исследователям и общественности взаимодействовать с историческими голосами. Однако переход к цифровым технологиям вызывает важные вопросы: сводится ли устная история только к записям интервью? как сохранить всю полноту контекста рассказов? и что происходит с нашим пониманием опыта людей, когда их рассказы превращаются в структурированные и автоматизированные файлы? Данным вопросам и посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: устная история, цифровая эпоха, архивы, Пол Томпсон

Ссылка для цитирования: Вахрукова К. Ю. Гуманитарная наука в цифровую эпоху (случай британской устной истории) // Петербургская социология сегодня. — 2025. — № 30. — С. 28–51. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.8atr-v807; EDN: JKFOTA

¹ В вычислительной технике связанные данные — это структурированные данные, которые связаны с другими данными, поэтому они становятся более полезными благодаря семантическим запросам.

Введение

В предложенном исследовании я хочу рассмотреть преобразующую роль цифровой инфраструктуры в развитии социальных и гуманитарных исследований с акцентом на новаторские инициативы Эссекского университета: Архив данных Великобритании (UK Data Archive) и проект Qualidata. Центральное место в этом анализе занимает эволюция практики архивирования качественных данных, в частности устной истории, и ее вклад в развитие культуры открытого знания. Архив данных Великобритании, а также компания Qualidata, возглавляемая Полом Томпсоном, одним из основоположников устной истории, стали пионерами в области методологии цифрового сохранения и повторного анализа качественных данных.

Хотя Архив данных Великобритании (UK Data Archive) давно принимает количественные данные, собранные разными социологическими и экономическими исследованиями, и предлагает их для повторного использования в других исследовательских проектах, этот подход был менее распространен и вызывал больше споров в отношении качественных данных. Ситуация изменилась с созданием в 1994 г. специализированной службы Qualidata², цель которой заключалась в упрощении процесса архивирования качественных материалов и повышении осведомленности исследовательского сообщества об их наличии и значимости. Qualidata, которая в 2012 г. была интегрирована в UK Data Archive, сыграла ключевую роль в поддержке и продвижении архивирования и повторного использования качественных данных.

Основополагающую роль в формировании британской устной истории и ее цифровой трансформации сыграл Пол Томпсон. Будучи основателем Общества устной истории и журнала «Устная история», Томпсон утвердил устную историю в качестве легитимной и влиятельной исследовательской методологии в социальных науках³. Его эпохальный проект «Семейная жизнь и трудовой опыт до 1918 года»

² ESDS Qualidata — это специализированная служба Службы экономических и социальных данных (ESDS), возглавляемая Архивом данных Великобритании при Университете Эссекса и финансируемая совместно Объединенным комитетом по информационным системам (JISC) и Советом по экономическим и социальным исследованиям (ESRC). Служба предоставляет доступ к широкому спектру качественных данных в области социальных наук, а также поддержку пользователей, способствуя более широкому использованию вторичного анализа в социальных исследованиях, и соответствующие учебные и методические ресурсы. С 2012 г. является партнером UK Data service.

³ Paul Thompson (oral historian). — URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Paul_Thompson_\(oral_historian\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Paul_Thompson_(oral_historian)) (access date: 07.05.2025).

стал первым национальным исследованием по устной истории в Великобритании и установил новые стандарты в области изучения истории жизни. Помимо научной деятельности, Томпсон стал движущей силой в сохранении и повторном использовании качественных данных: он основал Национальную коллекцию историй жизни в Британской библиотеке и руководил проектом Qualidata в Университете Эссекса.

Пол Томпсон внес значительный вклад в работу Службы данных Великобритании, особенно благодаря своему руководству и авторству в крупных проектах по качественным исследованиям и архивированию: он стал соавтором книги «Пионеры социальных исследований: Истории жизни поколения» (Thompson, Plummer, Demireva 2021), в которой использованы материалы проекта «Пионеры социальных исследований», проводимого UK Data Archive. Томпсон был главным исследователем в таких проектах, как «Семьи, социальная мобильность и старение, а также обмен между поколениями», которые задокументированы и доступны через UK Data Service. Томпсон не просто руководил созданием национальных электронных архивов качественных данных, но и отдавал туда на хранение собственные материалы, превращая их в базу для экспериментов.

Состояние исследовательского поля

Книга Томпсона «Голос прошлого: естная история» стала фундаментальной работой, которая оказала значительное влияние на область устной истории с момента ее первой публикации в 1978 г. (Thompson, Bornat 2017). За четыре издания (1978, 1988, 2000, 2017) книга претерпела значительные изменения. Четвертое издание, написанное в соавторстве с Джоанной Борнат, было тщательно переработано, чтобы отразить глобальное распространение устной истории, новые теоретические разработки и «бум памяти». Новая глава Линн Абрамс была посвящена последним достижениям в теории устной истории. В последнем издании также расширились практические советы, примеры из практики, этические и методологические проблемы, с которыми сталкиваются устные историки сегодня (2018)⁴. Томпсон подчеркивал преобразующий потенциал устной истории в демократизации исторического знания. Устная история, по Томпсону, — это не просто сбор историй, это метод восстановления баланса между тем, чьи голоса

⁴ The Voice of the Past: Oral History (Fourth Edition). — URL: <https://ioha.org/the-voice-of-the-past-oral-history-fourth-edition/> (access date: 07.05.2025).

звучат в истории. Акцент на сохранении историй привел его к вопросу об архиве. Для того чтобы устная история могла реализовать свой демократизирующий потенциал, она должна поддерживаться архивными практиками, которые обеспечивают доступ, долговечность и этическое управление записанными голосами. Таким образом, переход от акта записи к формированию архива является не просто техническим, но и идеологическим: что сохраняется, как каталогизируется и кто может получить к нему доступ — все это глубоко политические вопросы. Работа Томпсона предлагает нам рассмотреть, как устные истории попадают в архив и как сам архив становится местом оспаривания и создания памяти.

Цифровой архив в устной истории

О проблеме архивации в устной истории пишут англичанин Эндрю Флинн и американский историк Майкл Фриш — ведущие исследователи в области устной истории и цифрового архивирования. Они акцентируют внимание на разных аспектах этой сферы. Эндрю Флинн известен как один из главных теоретиков и практиков движения «community archives» (общественных архивов) (Flinn 2007). Он исследует, как независимые архивы сообществ позволяют маргинализированным группам самостоятельно сохранять и интерпретировать свою историю, в противовес институциональным ограничениям. Флинн подчеркивает важность автономии, этики доверия и вовлеченности сообществ в процессы архивирования, а также анализирует вызовы и возможности цифровых технологий для демократизации доступа к памяти и историческим данным. Его работы способствовали переосмыслению роли архивиста и историка, смещая акцент с передачи информации в архив к совместному созданию и управлению архивами (Nyhan, Flinn 2016; Flinn, Stevens, Shepherd 2009). Коллективный отчет центра исследований социокультурных изменений Манчестерского университета также подчеркивает, что диджитализация стала катализатором переосмысления самой природы архива. Внедрение цифровых технологий дестабилизировало традиционное понимание архива как стабильного и иерархически управляемого хранилища знаний (Geiger, Moore, Savage 2010).

Майкл Фриш — один из ключевых теоретиков концепции «разделенной авторитетности» (shared authority) в устной и публичной истории. В своей книге «Общий авторитет: эссе о мастерстве и значении устной и публичной истории» (Frisch 1990) Фриш показал, что историк

и рассказчик совместно формируют историческое знание, а не только исследователь определяет интерпретацию. Это бросает вызов традиционной модели историка как единственного интерпретатора, подчеркивая, что смысл в устной истории создается совместно интервьюером и интервьюируемым. Эта идея легла в основу современной публичной истории, где процесс создания, сохранения и распространения исторических данных становится децентрализованным и коллективным. Фриш также активно внедряет цифровые инструменты для индексирования и поиска в аудио- и видеоархивах, выступая за сохранение аутентичности устных свидетельств и расширение их доступности.

Повторное использование качественных данных

О важности архивирования данных качественной и устной истории много писала Луиза Корти⁵. Акцентируя внимание на значимости архивирования данных качественных и устно-исторических исследований, она отмечала, что корректная организация архивов обеспечивает прозрачность исследовательского процесса, воспроизводимость результатов и долговременное сохранение эмпирического материала для последующего научного использования. Корти подчеркивает, что для историков первичное использование ранее неизвестных источников является привычной исследовательской практикой, поскольку анализ происхождения и контекста документов составляет основу профессиональной деятельности историка, что делает обращение к архивным данным органичным продолжением историко-исследовательской традиции (Corti 2006). Корти и командой Qualidata была создана книга «Управление и совместное использование данных: учебные ресурсы» (Corti 2014), которая стала практическим пособием по управлению и обмену исследовательскими данными, охватывая вопросы планирования, документации, хранения, этики и авторских прав.

Вслед за Корти Джоанна Борнат⁶ также рассматривает возможности и проблемы повторного использования архивных устных исторических

⁵ Луиза Корти была одной из основополагающих фигур в развитии Qualidata, занимая пост ее руководителя, а затем и директора до середины 2000-х гг. Она признана как социолог и эксперт в области социологических методов, сыграв ключевую роль в формировании подхода сервиса к архивированию качественных данных, их повторному использованию и методологической строгости.

⁶ Джоанна Борнат — почетный профессор устной истории Открытого университета, известная своими новаторскими исследованиями, письменными работами и преподаванием в области устной истории и биографических методов, особенно в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

интервью для вторичного анализа (Bornat 2008). Борнат рассказывает о том, как повторное обращение к прошлым интервью может породить новые исследовательские вопросы и идеи, особенно с учетом того, что теоретические перспективы и социальные контексты меняются с течением времени. Она рассматривает этические аспекты, например, соглашались ли первоначальные интервьюируемые на использование их рассказов в будущем и как меняется право собственности на данные после того, как интервью попадают в государственные архивы.

Движение за открытую науку

Одной из ключевых предпосылок развития цифровой архивации стало движение за открытый доступ. Движение за открытый доступ зародилось в середине 1990-х гг. и стремительно набрало популярность к середине 2000-х, отражая возрастающую потребность в свободном обмене знаниями и ресурсами. Научная библиография по этой теме к 2005 г. включала свыше 1300 исследований и публикаций, охватывающих вопросы доступности научных данных, публикаций и образовательных ресурсов (Borgman 2007). Однако термин «открытый» стал использоваться настолько часто и в различных контекстах, что его первоначальный смысл стал заметно размываться: появились «открытые архивы», «открытые репозитории», «открытый доступ» и др. В сущности, они стали предполагать минимальные ограничения на использование, чаще всего подразумевая, что доступ к ним не требует оплаты. Тем не менее ситуация стала намного сложнее по ходу использования слова «свободный» в этом контексте. Ричард Столлман ввел известное различие между «свободой слова» (free speech) и «свободным пивом» (free beer), подчеркивая, что «свободный» в рамках открытого знания должен трактоваться скорее как возможность открытого, независимого использования, а не как отсутствие стоимости (Borgman 2007).

Одним из ведущих сторонников открытых данных в науке стал английский химик Питер Мюррей-Раст. Он утверждал, что открытые данные необходимы для развития знаний, прозрачности и воспроизводимости научных исследований (Murray-Rust 2008). Призыв исследователей выкладывать журналы своих лабораторных экспериментов мог прекратить коммерциализацию научного знания, позволяя его демократизировать. Поскольку многие исследования финансируются государством, Мюррей-Раст считал, что данные должны быть открытыми и доступными для общественности, способствуя более широкому

вовлечению и пониманию научных проблем. При всех условиях он разграничивал важность четкого лицензирования для защиты открытости данных.

Однако у движения за открытые данные появились как сторонники, так и оппоненты. В статье социологов Наташи Сьюзан Маутнер и Одеты Пэрри «Совместное использование цифровых данных в открытом доступе: принципы, политика и практика» (Mauthner, Parry 2013) проводится критический анализ этических, практических и политических аспектов открытого обмена данными в социальных науках. Авторы отмечают, что политика открытого доступа не всегда учитывает контекстуальную специфику и этические обязательства исследователей перед информантами, особенно в качественных исследованиях, где данные часто невозможно анонимизировать без потери исследовательской ценности. Это создает противоречия между требованиями открытости и необходимостью защиты приватности и согласия участников.

Инфраструктурные и методологические аспекты переосмыслила Кристин Боргман (Borgman 2007). В своих работах она анализирует влияние цифровой революции на науку, подчеркивая, что технологии открыли беспрецедентные возможности для обмена данными и глобального сотрудничества, но одновременно породили новые вызовы: вопросы интеллектуальной собственности, курировании данных и конфиденциальности. Она выделяет роль институтов в формировании стандартов доступа и сохранности данных и призывает к координации усилий для создания устойчивой и этичной инфраструктуры цифровой науки.

Становление устной исторической науки в Великобритании

С конца 1960-х гг. небольшое число британских историков социальной сферы и труда начали экспериментировать с записыванием биографических интервью, в основном людей старшего поколения из рабочего класса. Пол Томпсон также относился к этим историкам. Как он интересно подмечает, они «не знали о существовании параллельной деятельности в Европе и США, даже не слышали словосочетания „устная история“» (Seixas 2020). В 1967 г. в Раскин-колледже, поддерживаемом профсоюзами, было основано движение «Историческая мастерская» под руководством историка Рафаэля Самуэля. Целью движения было сделать историю доступной для всех, объединяя усилия профессиональных исследователей, архивистов, кураторов, краеведов

и энтузиастов-любителей. Устная история стала одним из ключевых методов, позволяющих включить в исторический нарратив голоса ранее игнорируемых групп населения (Ritchie 2011). В это же время, в 1969 г., Рональд Блайт опубликовал книгу «Акенфилд: портрет английской деревни», основанную на интервью с жителями сельской местности Саффолка (Blythe 2005). Книга стала важным вкладом в развитие устной истории, предоставив читателям уникальный взгляд на жизнь сельской общины через призму личных рассказов.

По воспоминаниям Пола Томпсона, он, сам того не осознавая, пришел к методам интервью «устной истории», работая над проектом «Эдвардианцы» (Thompson 1975). В этом исследовании все еще использовались социологические методы, но руководство по проведению интервью предоставляло информанту пространство для свободного общения. И лишь позже Томпсон узнал, что аналогичная практика без строгих вопросников для интервью стала развиваться в США под названием «устная история» (Thompson 1975). К концу 1970-х гг. возникло международное движение устной истории. Историки и исследователи во многих странах — в том числе в США, Великобритании, Италии, Германии и других — начали активно внедрять методы устной истории, часто создавая национальные ассоциации и выпуская специализированные журналы и конференции (Smith 2013). В это же время во Франции Даниэль Берто положил начало социологии биографий — историй жизни.

В декабре 1969 г. была организована конференция специалистов, экспериментировавших с устной историей в Британском институте записанных звуков (BIRS). На этой встрече было выдвинуто предложение по созданию национального архива аудиокассет вместе с расшифровкой их содержания, которые представляли историческую ценность. Практика, когда исследователи самостоятельно хранили свои аудиокассеты без технических инструкций по их сохранению и зачастую без подробных расшифровок, оказалась весьма неэффективной. Хотя кассеты представляли собой столь же важные первоисточники, как и рукописи, нередко случалось, что после завершения исследований эти записи просто уничтожались (Conference... 1972). После этой конференции появился журнал *Oral History: the Journal of the Oral History Society*. Важно заметить, что журнал изначально вызвал критику выдающихся социальных историков. Э. П. Томпсон остался скептиком, а Эрик Хобсбаум стал открыто враждебно относиться к устной истории. Из-за отсутствия поддержки весомых представителей науки было сложно добиться постоянного финансирования проектов по устной истории.

В связи с чем в 1974 г. на встрече в Йорке было создано Общество устной истории, где назначили председателя и комитет. Объявление о создании общества было напечатано в журнале *Oral History* (Important Announcement 1974).

На пути к научному звуковому архиву: от звуков природы к звукам речи

Британский институт записанных звуков (BIRS), основанный Патриком Соулом в 1955 г., стал первым в Великобритании объединенным проектом по сбору и сохранению звукозаписей для общественного пользования. Изначально BIRS специализировался на музыкальных материалах и природных звуках⁷. Когда в 1970-х гг. Пол Томпсон обратился в BIRS с предложением сотрудничать в области архивирования аудиозаписей интервью, он столкнулся с серьезными препятствиями. Не только не существовало установленной национальной системы архивирования аудиодокументов, но даже базовая инфраструктура для прослушивания записей отсутствовала — воспроизводящее оборудование в институте оказалось неработоспособным. Эта ситуация подчеркивала острую необходимость создания национального архива, способного поддерживать растущую область устной истории.

Переломный момент наступил в 1983 г., когда BIRS был включен в состав недавно созданной Британской библиотеки и стал Звуковым архивом Британской библиотеки. Этот шаг обеспечил институциональную поддержку и ресурсы, необходимые для того, чтобы архив расширил сферу своей деятельности за пределы музыки и живой природы и сделал своей основной задачей сохранение записей устной истории и разговорной речи.

Преобразования ускорились в 1987 г., когда при поддержке Асы Бриггс Пол Томпсон основал в рамках Национального звукового архива Британской библиотеки (NSA) независимый благотворительный фонд «Национальное собрание историй о жизни» (National Life Story Collection) (NLS). Первым куратором устной истории в NSA был назначен Роб Перкс. Это привело к значительному повышению уровня сохранности материалов устной истории. National Life Story Collection стал инициировать новые проекты, создающие ценные общественные исследовательские ресурсы — например, запись жизни художников и скульпторов в партнерстве с галереей Тейт, а также

⁷ History of the British Library's Sound Archive. — URL: <https://www.britishlibrary.cn/en/articles/history-of-the-british-librarys-sound-archive/> (access date: 03.05.2025).

проекты, посвященные выжившим жертвам Холокоста, финансовой элите лондонского Сити, книжной торговле, почте, нефтяникам Северного моря и работникам British Steel. В то же время Национальный звуковой архив стал основным национальным хранилищем аудиозаписей интервью, полученных в ходе социальных исследований (Corti, Thompson 2004).

Биографические проекты BBC: публичные звуковые архивы

Несмотря на то что проекты BBC по устной истории представляют собой параллельную ветвь общественного звукового архивирования, они тесно связаны с более широкой эволюцией устной истории в Великобритании. В то время как академическая устная история в Великобритании развивалась в университетах и научных обществах, инициативы BBC, начавшиеся в начале 1970-х гг., были вызваны общественным и институциональным интересом к сохранению воспоминаний профессионалов вещания и документированию истории корпорации. Эти коллекции были технологически продвинутыми и следовали своим собственным протоколам, ориентированным на средства массовой информации, однако они внесли значительный вклад в развитие практики и инфраструктуры устной истории в Великобритании.

Пол Томпсон многократно подчеркивал значительную роль радио и BBC в формировании устной истории в Великобритании. Он признал, что обширная коллекция записанных интервью и передач BBC представляет собой богатое хранилище рассказов из первых рук, в которых отражены голоса, эмоции и взгляды людей из разных слоев общества.

Широкое распространение радио в 1920–1930-х гг. коренным образом изменило способы записи и сохранения исторического опыта. Впервые можно было услышать и заархивировать голоса простых людей, а не только представителей политической и социальной элиты. Этот сдвиг открыл новые возможности для звуковой фиксации подлинного, живого опыта. Центральную роль в этом развитии сыграла компания BBC, в художественных и документальных программах которой все чаще стали появляться интервью с неэкспертами. Во время Второй мировой войны BBC расширила эту деятельность, записывая опыт солдат, эвакуированных и заводских рабочих по мере развития событий, заложив важную основу для последующего становления устной истории как признанной области. В 1946 г. появилась первая специализированная радиопрограмма для женщин *Woman's Hour*

(«Женский час»), которая не боялась затрагивать сложные вопросы, стоящие перед женщинами⁸.

BBC не изобретала устную историю, но она популяризировала идею о том, что воспоминания людей имеют историческое значение. В таких программах, как «Радио баллады» (1957–1964 гг., продюсеры Чарльз Паркер, Юэн Макколл, Пегги Сигер), использовались реальные записанные интервью, смешанные с музыкой, чтобы рассказать истории рабочих — шахтеров, железнодорожников, рыбаков.

Для устных историй в BBC особый интерес представляют архивы: Звуковой архив, созданный с 1930-х гг. в Доме вещания, и Центр письменных архивов. Коллекция устной истории BBC, созданная в начале 1970-х гг., содержит аудиointerview с ключевыми сотрудниками BBC, а также переписку, стенограммы, производственные заметки и формы согласия, что обеспечивает богатый контекст для исследователей⁹. Как пионер в хранении аудио материалов, BBC начала применять строгие методы сохранения, включая оцифровку и климат-контроль, чтобы уберечь аудиоматериалы от порчи.

В плане технических инноваций для записи аудиоматериалов BBC также оставалась лидером. Как отмечает Томпсон, работая над проектом «Эдвардианцы», он получил совет от BBC, чтобы использовать машину UHER. «На нем получаются записи прекрасного качества, и он хорош для работы на радио, потому что вы можете разрезать кассеты, ведь это открытая катушка. Так что у него есть некоторые преимущества. И долгое время считалось, что это единственный вид ленты, который имеет длительное архивное качество. Только в последние десять лет кассеты стали считаться пригодными для архивов»¹⁰.

История появления Qualidata

Катализатором появления Qualidata стал исследовательский проект Пола Томпсона «Эдвардианцы» (Sichani 2019). В ходе работы над книгой «Эдвардианцы: перестройка британского общества» исследователь столкнулся с ограничениями традиционных источников,

⁸ History of the BBC. — URL: <https://www.bbc.co.uk/historyofthebbc> (access date: 27.04.2025).

⁹ Sichani A. M. What's in an (oral history) archive? — 2019. — URL: <https://blogs.sussex.ac.uk/connected-histories-of-the-bbc/2019/05/23/whats-in-an-oral-history-archive/> (access date: 27.04.2025).

¹⁰ Thompson P. Interview with Paul Thompson // *Pioneers of Social Research, 1996–2018* / University of Essex, Department of Sociology. 4th ed. UK Data Service [distributor], 2019. SN:6226. Para. 57. — DOI: 10.5255/UKDA-SN-6226-6.

таких как официальные документы и социологические исследования начала XX в., которые не отражали повседневную жизнь людей того времени. Чтобы восполнить этот пробел, он вместе с Теей Винье провел около 500 интервью с представителями различных социальных слоев, родившимися между 1872 и 1906 гг. Собранные устные свидетельства позволили глубже понять личные аспекты жизни: детство, семейные отношения, трудовую деятельность, восприятие работодателей и коллег, а также изменения в классовом сознании (Thompson 2000). Изначально интервью хранились в комнате хранения Университета Эссекса. И Пола Томпсона «беспокоило, что на национальном уровне не предпринимается никаких усилий по архивированию интервью» (Seixas 2020). Еще одним крупным исследовательским проектом Томпсона стали «Пионеры в области социальных исследований» (Pioneers of Social Research). В 1997 г. он приступил к изучению биографий исследователей, включая их личный опыт и профессиональные практики.

Компания Qualidata была основана в октябре 1994 г. на факультете социологии Эссекского университета. Процесс начался с пилотного опроса, проведенного в 1991 г. по инициативе Томпсона и его коллег и направленного на ученых, проводивших качественные исследования, финансируемые Советом по экономическим и социальным исследованиям (ESRC). Опрос показал, что социологи поддерживают идею сохранения и архивирования качественных данных, что послужило толчком для предложения инициативы в этой области, поддерживаемой ESRC (Corti, Foster, Thompson 1995). Основываясь на этих результатах, ESRC выделил профессору Томпсону значительные средства — почти три четверти миллиона фунтов стерлингов на пять лет — для создания специального ресурсного центра. Перед этим центром, получившим название Qualidata, была поставлена задача содействовать, документировать и продвигать архивирование и повторное использование качественных материалов, а также повышать осведомленность исследовательского сообщества о ценности и потенциале таких ресурсов (Corti 2011).

Как пишет Луиза Корти, получение финансирования стало ответом на острую опасность утраты ценных исследовательских материалов, поскольку пилотное исследование 1991 г. показало, что 90% данных качественных исследований находятся под угрозой потери или уже потеряны, часто томясь в домах или офисах исследователей без надлежащих архивных стандартов, а те 10%, которые были «заархивированы», не отвечали требованиям физической безопасности, публичного доступа или наличию каталогов. Поэтому первоначально основное внимание

уделялось спасению и каталогизации классических исследований и обеспечению их доступности для будущих исследований (Corti 1999).

Qualidata была создана не как самостоятельный архив, а как центр обмена информацией и подразделение факультета социологии Эссекского университета, занимающееся передачей данных в подходящие архивы и популяризацией их существования для повторного использования. Следующей задачей стало сотрудничество с ESRC и Архивом данных (Data Archive) для предотвращения повторения неэффективных практик прошлого при реализации текущих и будущих проектов. Архив данных был основан в Университете Эссекса в 1967 г. как Банк данных Совета по исследованиям в области социальных наук (SSRC). Первоначально он занимался сбором и сохранением количественных данных в области социологии и экономики, включая масштабные социальные опросы, правительственные данные и данные переписей населения. В 1970-х гг. он стал основным национальным хранилищем данных по социальным наукам, в котором хранились данные центральных и местных органов власти, научных кругов и независимых исследовательских агентств¹¹. Уже в начале 2000-х гг. Qualidata объединилась с Архивом данных Великобритании (сейчас это часть Службы данных Великобритании), что было вызвано, в частности, финансовыми трудностями и необходимостью упорядочить процессы управления данными и их депонирования. Эта интеграция была также обусловлена более широкой стратегией ESRC (Совета по экономическим и социальным исследованиям), направленной на унификацию служб архивирования и распространения данных, сокращение разрыва между управлением качественными и количественными данными (Corti 2003). Так началось приспособление структуры Архива данных, предназначенного для хранения количественной информации, для материалов качественных исследований.

В 1996 г. Совет по экономическим и социальным исследованиям (ESRC) пересмотрел свою политику в отношении наборов данных, установив два ключевых требования: во-первых, заявители на финансирование должны убедиться, что аналогичные данные для их проекта уже не существуют, а во-вторых, получатели грантов обязаны передать свои данные в Qualidata (с 2003 г. — ESDS Qualidata) для архивирования после завершения проекта. Эти два события — создание Qualidata и изменения в политике ESRC — стали отправной точкой для обсуждения

¹¹ About // UK Data Archive [Website]. — URL: <https://www.data-archive.ac.uk/about/> (access date: 08.05.2025).

повторного использования данных в Великобритании (Geiger, Moore, Savage 2010).

Сама практика электронного архивирования зародилась в Великобритании в середине 1990-х гг., когда развитие информационных технологий и появление новых цифровых носителей усилили внимание к проблеме долгосрочного сохранения цифровых данных. В 2001 г. была создана Digital Preservation Coalition — коалиция организаций по внедрению практик электронного архивирования в Великобритании и других странах. В 2006 г. был основан аналогичный проект — Digital Preservation Europe. Параллельным процессу электронного архивирования в научной среде стало развиваться движение за открытую науку. Одним из требований сторонников движения стало открытие доступа к научным публикациям, преимущественно — через публикации в Интернете. Начали появляться первые онлайн-репозитории, при этом логика архивирования тех или иных научных проектов могла сильно отличаться.

В 1990-е гг. Qualidata первой разработала упорядоченные методы архивирования и распространения качественных данных для использования в современных социальных науках, а не только для исторических архивов. Эти методы охватывали: отбор, обработку и каталогизацию как самих данных, так и сопутствующей информации (метаданных); создание систематизированных описаний исследований для облегчения поиска в Интернете; разработку этических принципов и механизмов доступа; обучение повторному использованию качественных данных (Corti, Bishop 2005).

Луиза Корти была одной из основополагающих фигур в развитии Qualidata, занимая пост ее руководителя, а затем и директора до середины 2000-х гг. Она признана как социолог и эксперт в области социологических методов, сыграв ключевую роль в формировании подхода сервиса к архивированию качественных данных, их повторному использованию и методологической строгости (Corti 2018). Ею было опубликовано большое количество работ по цифровому архивированию. Она решала как технические, так и этические задачи по сохранению материалов качественных исследований и обеспечению их доступности для вторичного анализа (Corti 2000). Она разработала практические рекомендации для депонентов данных, способствовала созданию всеобъемлющей документации и призвала исследователей готовить свои данные к повторному использованию на самых ранних этапах работы над проектами (Corti, Foster, Thompson 1995). Корти сотрудничала с исследовательскими советами и политиками, добиваясь признания

качественных данных как ценного ресурса, влияя на политику финансирования, требующую или поощряющую обмен данными. Благодаря публикациям, семинарам и международному сотрудничеству она решала проблемы обмена данными, пропагандировала преимущества вторичного анализа и способствовала развитию культуры открытости в качественных исследованиях.

Немаловажную роль играла Либби Бишоп, которая пришла в компанию Qualidata на должность менеджера, а затем стала ведущим экспертом в области повторного анализа качественных данных, этики данных и архивирования данных. Она сыграла важную роль в разработке тренингов, передового опыта и политических рекомендаций по повторному использованию качественных данных как в Qualidata, так и впоследствии для Архива данных Великобритании и Службы данных Великобритании. С расширением Службы данных Великобритании Корти и Бишоп внесли вклад в интеграцию архивации качественных данных в более широкую национальную инфраструктуру, поддерживающую открытую науку, прозрачность исследований и воспроизводимость.

Параллельно процессу электронного архивирования в научной среде активно развивалось движение за открытые данные. Последнее, в свою очередь, зародилось в рамках более широкого движения за открытую науку, которое в Великобритании уходит корнями в многовековую традицию обмена научными знаниями для продвижения открытий и общественной пользы. Его зарождение тесно связано с созданием Лондонского королевского общества в 1660 г., которое сыграло ключевую роль в формировании научного сообщества, основанного на сотрудничестве. В 1665 г. Королевское общество выпустило «Философские беседы», первый в мире научный журнал, положив начало формализованной системе распространения научных знаний (David 2004).

По мере того как цифровые технологии трансформировали научные исследования, движение за открытую науку все чаще обращало внимание на важность открытого доступа к данным — необработанным результатам научных исследований. Обоснование было очевидным: свободный доступ к данным дает любому возможность воспроизвести результаты исследований и гарантирует, что финансируемые государством исследования приносят пользу обществу в целом (Siew 2020). Такие учреждения, как Архив данных Великобритании, созданный в конце 1960-х гг., стали играть ключевую роль в приобретении, сохранении и предоставлении доступа к обширным коллекциям исследовательских данных, особенно в области социальных наук, и тем самым поддерживали политику открытия необработанных данных.

Архив данных Великобритании, наряду с национальными инициативами, решал технические и организационные проблемы сохранения цифровых данных, такие как стандарты метаданных, безопасное хранение и устойчивые модели доступа, т. е. разрабатывал цифровую инфраструктуру, отвечающую требованиям движения за открытые данные. В 1990-е частью этой инфраструктуры стала и Qualidata — цифровой архив для открытого хранения качественных данных. Но оказалось, что у открытия качественных данных есть свои нюансы, как этические, так и эпистемологические.

Подход Пола Томпсона к повторному использованию данных — особенно устных исторических интервью — показывает, что он хорошо понимает как традиции исторического исследования, так и особые трудности, которые связаны с работой с интервью. Для историков использование источников, созданных другими, давно стало обычным делом: именно для этого в дисциплине существуют такие инструменты, как источниковедение и критика источников, которые помогают оценивать надежность, происхождение и контекст материалов. Однако Томпсон показывает, что устные свидетельства требуют более внимательного подхода. Интервью — это не просто источник информации, а результат личного взаимодействия между людьми, и их повторное использование связано с особыми этическими и интерпретационными вопросами. Как отмечает Либби Бишоп (Bishop 2009), повторный анализ качественных данных требует понимания как первоначального контекста их создания, так и новых условий их использования.

Из собственных работ и размышлений Томпсона следует, что, хотя историки привыкли использовать архивные материалы, устная история выдвигает на первый план новые проблемы — в частности, конфиденциальность, уникальность голоса и этические обязательства по отношению к интервьюируемым. В своей статье «Повторное использование данных качественных исследований: личный опыт» Томпсон описывает свой опыт как повторного анализа собственных данных, так и работы с интервью, собранными другими людьми (Thompson 2000). Он отмечает «странное молчание» вокруг повторного использования качественных данных, подразумевая, что, в отличие от историков, для многих социальных исследователей не было принято включать вторичный анализ в свой методологический инструментарий.

Взгляд Томпсона формируется благодаря его двойной идентичности — историка и социолога. Он признает, что социальные исследователи часто сильно привязаны к контексту, в котором были собраны данные, что иногда приводит к скептицизму в отношении ценности или

обоснованности повторного анализа. В отличие от историков, которые регулярно работают с унаследованными источниками и разработали для этого критический аппарат. Таким образом, Томпсон делает акцент не на новизне использования чужих данных как таковых, а на необходимости для социальных наук разработать аналогичные рефлексивные и критические практики повторного использования качественных материалов, т. е. учиться у историков.

В институциональном плане основание Архива исследований SSRC (ныне — Архив данных ESRC) при Университете Эссекса в 1967 г. стало значительным стимулом для развития практики повторного использования данных в британских социальных науках, но только количественных. Согласно формулировке 1984 г., миссия архива заключается в «сборе, сохранении и обеспечении доступа к машиночитаемым данным по социальным и экономическим вопросам, полученным из академических, коммерческих и государственных источников, для целей вторичного анализа» (ESRC Data Archive 1984). Данная концепция акцентирует внимание на том, что накопленные данные представляют собой ценный ресурс, сформированный при значительных затратах человеческих и финансовых ресурсов, и поэтому требуют сохранения и последующего использования в качестве обширного банка знаний (Dale, Arber, Procter 1988).

Во второй половине 2000-х гг. возможность повторного использования качественных данных стала центральной темой методологических и эпистемологических дебатов. Социолог Джанет Хитон в книге «Переработка качественных данных» (*Reworking Qualitative Data*) представила всеобъемлющий обзор ситуации с повторным использованием качественных данных в начале 2000-х гг., особенно в Великобритании (Heaton 2004). Хитон выявила около 65 исследований, в которых использовался вторичный анализ качественных данных, и изучила процедуры, этические соображения и эпистемологические вопросы, связанные с этим.

Главную проблему скептики видели в необходимости полностью восстановить исходный контекст, в котором были собраны качественные данные, — такую позицию иногда характеризуют как «позитивистскую» (Ayton, Tsindos, Berkovic 2023). Критики вторичного анализа утверждали, что без этого контекста повторный анализ рискует привести к неправильной интерпретации или потере смысла (Andrews, Higgins 2012). Однако сторонники вторичного анализа возражали, что на практике различие между «первичным» и «вторичным» анализом часто преувеличивается: и тот, и другой предполагают интерпретацию, рефлексивность

и работу с данными, которые могут быть в определенной степени удалены от первоначального контекста их сбора (Lichtman 2005). Скептики утверждали, что повторное использование качественных данных будет проблематичным без полного воссоздания исходного контекста исследования, однако архив продолжал расширяться и функционировать, предоставляя документацию, метаданные и поддержку пользователей для облегчения повторного анализа. Что касается обязательного предоставления данных: в Великобритании до сих пор ожидается — особенно в проектах, финансируемых ESRC, — что исследователи будут сдавать свои качественные данные в признанный архив, например в Архив данных Великобритании. Однако это не является абсолютным правилом во всех случаях; по этическим или юридическим причинам могут быть сделаны исключения (например, в случае чувствительных данных, которые не могут быть анонимизированы).

Цифровой архив и неолиберализм

Влияние неолиберальной политики на цифровое архивирование в Великобритании начало формироваться в конце XX в., особенно с 1980-х гг., когда неолиберализм стал доминирующей экономической и политической идеологией. Неолиберализм, характеризующийся рыночными реформами, приватизацией и приоритетом эффективности и рентабельности, начал перекраивать государственные учреждения, включая архивы, библиотеки и музеи.

Архивный поворот в культурных и феминистских теориях, по мнению Эйххорн, стал одновременно концептуальной и материальной реакцией на неолиберализм (Eichhorn 2013). Она отмечает, что неолиберальная реструктуризация привела к столь глубокой эрозии политического воображения, что феминистские исследовательницы были вынуждены обратиться к прошлому в поисках новых способов осмысления и переосмысления настоящего. В этом контексте архивы стали важной альтернативной площадкой для легитимации форм знания и культурного производства, предоставляя возможности для создания и признания новых типов знаний и практик в современности (Cifor, Lee 2017).

Вместо того чтобы просто служить государственным интересам или навязывать узкое, технократическое видение знаний, Qualidata также позволила исследователям пересмотреть, переосмыслить и перетекстуализировать классические и современные исследования. Например, в тематических исследованиях с использованием коллекций

ESDS Qualidata изучались такие темы, как добровольный активизм в неолиберальных государствах и изменение идентичности в послевоенной Великобритании, что показывает, как архивные данные могут стимулировать инновационные, критические и рефлексивные исследовательские программы¹². Анализ архивного поворота, проведенный Эйххорн, подчеркивает роль архивов — как государственных, так и негосударственных — в качестве площадок для легитимации альтернативных знаний и практик, особенно в ответ на ограничения неолиберализма. В контексте Великобритании Qualidata и Архив данных Великобритании демонстрируют, что даже финансируемые государством архивы могут стать платформами для новой интеллектуальной работы, а не просто инструментами контроля.

Что стало порождением политики неолиберализма? В первую очередь это менеджеризм и язык рынка. Этот сдвиг ознаменовался принятием управленческих методов и переосмыслением пользователей архивов как «клиентов», что отражает модели частного сектора. От архивов все больше ожидали предоставления проактивных, измеримых и экономически оправданных услуг, часто оцениваемых по их социальному и экономическому воздействию (Economic... 2010). Неолиберальная трансформация цифрового архивного дела в Великобритании является частью более широких изменений в сфере предоставления государственных услуг, где государство все чаще использует рыночные реформы и управленческие подходы, ставя во главу угла индивидуальный выбор и потребительский подход, а не коллективное обслуживание и профессиональную автономию. Это коренным образом изменило ландшафт цифрового архивирования, внедрив экономическую рациональность и логику частного сектора в основу архивной политики и практики (Greene, McMenemy 2012). И, по иронии судьбы, неолиберальный вектор в развитии британской научной политики совпал не только с древними принципами открытой науки, но и с беспокойством Пола Томпсона о сохранении материалов устноисторических исследований. «Использовать для исследования уже существующие интервью из архива гораздо дешевле, чем брать новые», — гласила логика неолиберальных менеджеров науки. «Если мы не будем архивировать устноисторические интервью, мы рискуем утратить уникальные материалы, важные для понимания

¹² Economic and Social Data Service. Annual Report August 2009 — July 2010. — Colchester: UK Data Archive, University of Essex, 2010. — 68 p. — URL: <https://ukdataservice.ac.uk/app/uploads/esds-annualreport20092010.pdf>.

прошлого», — говорил Томпсон. На пересечении этих логик и возник проект Qualidata, переросший в UK Data Service. Эти три вектора определяют развитие и дискуссий об архивации качественных данных, и цифровой инфраструктуры «Архивной службы», где Британия оказывается пионером, по крайней мере, в масштабах Старого Света.

Заключение

Устная история прошла путь от маргинального метода до важной части национального исторического и культурного наследия. Ключевую роль в этом процессе сыграли инициативы отдельных исследователей (в первую очередь Пола Томпсона), а также коллективные усилия академического сообщества, архивистов, радиожурналистов и общественных организаций. Создание специализированных архивов и интеграция устной истории в крупные национальные институты, такие как Британская библиотека или BBC, обеспечили сохранность уникальных свидетельств и сделали их доступными для будущих поколений. Появление Qualidata и развитие цифровых архивов в 1990-е гг. стали ответом на новые вызовы: массовую потерю данных, требования открытой науки и необходимость стандартизации процедур хранения и повторного использования материалов неолиберальный вектор в британской научной политике. На развитие цифрового архивирования в Великобритании оказывает влияние не только экономическая политика в области науки, но и движение за открытую науку в целом. Неолиберальная оптимизация государственного управления направлена на повышение эффективности, рентабельности и управление рисками при хранении цифровых архивов. Инвестиции в цифровое архивирование рассматриваются как необходимые для защиты и развития национального наследия, поддержки цифровой экономики и стимулирования инноваций. А движение за открытые данные подталкивает архивы к приоритизации потребностей пользователей, гибкости метаданных и контекстуализации.

Источники / References

Andrews L., Higgins A., Waring Andrews M., Lalor J. G. Classic Grounded Theory to Analyse Secondary Data: Reality and Reflections // *Grounded Theory Review*. — 2012. — Vol. 11, No. 1. — P. 12–26. — URL: <https://groundedtheoryreview.com/2012/06/01/classic-grounded-theory-to-analyse-secondary-data-reality-and-reflections/> (access date: 04.05.2025).

Ayton D., Tsindos T., Berkovic D. Chapter 2: Foundations of qualitative research — paradigms, philosophical underpinnings // *Qualitative Research: A Practical Guide for Health and Social Care Researchers and Practitioners*. — Clayton, Victoria: Monash University Library, 2023. — P. 15–28.

Bishop L. Ethical Sharing and Reuse of Qualitative Data // D. Mertens, P. Ginsberg (eds.). *The Sage Handbook of Social Research Ethics*. — London: Sage, 2009. — P. 344–358.

Blythe R. *Akenfield: Portrait of an English Village*. — London: Penguin Books, 2005. — 288 p.

Borgman C. L. *Scholarship in the Digital Age: Information, Infrastructure, and the Internet*. — Cambridge, MA; London: MIT Press, 2007. — 336 p.

Bornat J. *Crossing Boundaries with Secondary Analysis: Implications for Archived Oral History Data* // *Ethics and Archives: Theory, Methods and Ethics across Disciplines*. Seminar 2. — University of Essex, 19 September 2008. — P. 1–13.

Cifor M., Lee J. A. *Towards an Archival Critique: Opening Possibilities for Addressing Neoliberalism in the Archival Field* // *Journal of Critical Library and Information Studies*. — 2017. — Vol. 1, No. 1. — P. 5.

Conference on 13 December 1969 at the British Institute of Recorded Sound // *Oral History*. — 1972. — Vol. 1, No. 1. — P. 2.

Corti L. Editorial // *Methodological Innovations Online*. — 2006. — Vol. 1, No. 2. — P. 1–9.

Corti L. Infrastructure services and needs for the provision of enhanced qualitative data resources // *International Social Science Journal*. — 2003. Vol. 55, No. 3. — P. 287–297.

Corti L. Progress and Problems of Preserving and Providing Access to Qualitative Data for Social Research-The International Picture of an Emerging Culture // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. — 2000. — Vol. 1, No. 3. — DOI: 10.17169/fqs-1.3.1019.

Corti L. Show Me the Data: research reproducibility in qualitative research // *Data Impact blog*. 2018-09-18. — URL: <https://blog.ukdataservice.ac.uk/show-me-the-data/> (access date: 02.05.2025).

Corti L. Text, Sound and Videotape: The Future of Qualitative Data in the Global Network // *IASSIST Quarterly*. — 1999. — Vol. 23, No. 2. — P. 19.

Corti L., Bishop L. Strategies in Teaching Secondary Analysis of Qualitative Data // *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. — 2005. — Vol. 6, No. 1. — Art. 47. — DOI: 10.17169/fqs-6.1.509.

Corti L., Foster J., Thompson P. Archiving qualitative research data // *Social Research Update*. — 1995. — No. 10. — URL: <https://sru.soc.surrey.ac.uk/SRU10.html> (access date: 04.05.2025).

Corti L., Van den Eynden V., Bishop L., Morgan-Brett B. *Managing and Sharing Data: Training Resources*. — Colchester: UK Data Archive, 2014. — 230 p.

Dale A., Arber S., Procter M. *Doing Secondary Analysis*. — London: Unwin Hyman, 1988. — P. 1.

David P. A. Understanding the emergence of “open science” institutions: Functionalist economics in historical context // *Industrial and Corporate Change*. — 2004. — Vol. 13, No. 4. — P. 571–589.

Economic and Social Data Service. Annual Report August 2009 — July 2010. — Colchester: UK Data Archive, University of Essex, 2010. — 68 p. — URL: <https://ukdataservice.ac.uk/app/uploads/esds-annualreport20092010.pdf> (access date: 01.10.2025).

Eichhorn K. *The Archival Turn in Feminism*. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 2013. — P. 5.

Flinn A. Archival activism: Independent and community-led archives, radical public history and the heritage professions // *InterActions: UCLA Journal of Education and Information Studies*. — 2011. — Vol. 7, No. 2. — P. 1–20.

Flinn A. Community histories, community archives: Some opportunities and challenges // *Journal of the Society of Archivists*. — 2007. — Vol. 28, No. 2. — P. 151–176.

Flinn A., Stevens M., Shepherd E. Whose memories, whose archives? Independent community archives, autonomy and the mainstream // *Archival Science*. — 2009. — Vol. 9, No. 1–2. — P. 71–86.

Frisch M. *A Shared Authority: Essays on the Craft and Meaning of Oral and Public History*. — Albany: State University of New York Press, 1990. — 237 p.

Geiger T., Moore N., Savage M. *The Archive in Question*. — Manchester: ESRC National Centre for Research Methods Review paper. Centre for Research on Socio-Cultural Change, National Centre for Research Methods. University of Manchester, 2010. — 34 p.

Geiger T., Moore N., Savage M. *The Archive in Question*. — Manchester: Centre for Research on Socio-Cultural Change, University of Manchester, 2010. — 33 p.

Greene M., McMenemy D. The emergence and impact of neoliberal ideology on UK public library policy, 1997–2010 // *Library and Information Science Trends and Research: Europe* / A. Spink, J. Heinstrom (eds.). — Bingley: Emerald Publishing Limited, 2012. — P. 13–41.

Heaton J. *Reworking Qualitative Data*. — London: Sage Publications, 2004. — 208 p. History of the BBC. — URL: <https://www.bbc.co.uk/historyofthebbc> (access date: 27.04.2025).

History of the British Library's Sound Archive. — URL: <https://www.britishlibrary.cn/en/articles/history-of-the-british-libraries-sound-archive/> (access date: 03.05.2025).

Important Announcement: The Oral History Society // *Oral History*. — 1974. Vol. 2, No. 1. — P. 2–3.

Lichtman M. Review: Janet Heaton (2004). *Reworking Qualitative Data* // *Forum Qualitative Sozialforschung* / *Forum: Qualitative Social Research*. — 2005. — Vol. 6, No. 3. — DOI: 10.17169/fqs-6.3.40.

Mauthner N. S., Parry O. Open Access Digital Data Sharing: Principles, Policies and Practices // *Social Epistemology*. — 2013. — Vol. 27, iss. 1. — P. 47–67.

Murray-Rust P. Open Data in Science // *Nature Precedings*. — 2008. — URL: <http://hdl.handle.net/10101/npre.2008.1526.1> (access date: 01.11.2024).

Nyhan J., Flinn A. Computation and the Humanities: Towards an Oral History of Digital Humanities. — Cham: Springer, 2016. — 286 p.

Seixas L. M. “Learning to listen”, or the Practice of Oral History. An interview with Paul Thompson // *Ler História*. — 2020. — No. 77. — P. 207–222.

Sichani A. M. What’s in an (oral history) archive? — 2019. — URL: <https://blogs.sussex.ac.uk/connected-histories-of-the-bbc/2019/05/23/whats-in-an-oral-history-archive/> (access date: 27.04.2025).

Smith G. A short history of the Oral History Society, c. 1973–2013 // *Wrocław Yearbook of Oral History* (Wrocławski Rocznik Historii Mówionej). — 2013. — Vol. 3. — P. 93–129.

Thompson P., Bornat J. The Voice of the Past: Oral History. — 4th ed. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 368 p.

Thompson P. Re-using Qualitative Research Data: a Personal Account / *Forum Qualitative Sozialforschung* // *Forum: Qualitative Social Research*. — 2000. — Vol. 1, No. 3. — Art. 27. — DOI: 10.17169/fqs-1.3.1044.

Thompson P. The Edwardians. The Remaking of British Society. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. — 320 p.

Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — P. 100–101.

Thompson P., Plummer K., Demireva N. Pioneering Social Research: Life Stories of a Generation. — Bristol: Policy Press, 2021. — 368 p.

Thompson P. Interview with Paul Thompson // *Pioneers of Social Research, 1996–2018* / University of Essex, Department of Sociology. — 4th ed. — UK Data Service [distributor], 2019. — SN:6226. Para. 57. — DOI: 10.5255/UKDA-SN-6226-6.

The Voice of the Past: Oral History (Fourth Edition). — URL: <https://ioha.org/the-voice-of-the-past-oral-history-fourth-edition/> (access date: 07.05.2025).

Siew K. The open science movement: Revolution is underway // *Physiology News*. — 2020. — No. 107. — URL: <https://www.physoc.org/magazine-articles/the-open-science-movement-revolution-is-underway/> (access date 08.02.2024). — DOI: 10.36866/pn.107.24.

Thompson P., Plummer K., Demireva N. Pioneering Social Research: Life Stories of a Generation. — Bristol: Policy Press, 2021. — 368 p.

Сведения об авторе

Вахрукова Кристина Юрьевна,

независимый исследователь,

Санкт-Петербург, Россия.

kristina46818@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.10.2025;

поступила после рецензирования и доработки: 22.10.2025;

принята к публикации: 31.10.2025.

KRISTINA YU. VAKHRUKOVA

Independent Researcher

St. Petersburg, Russian Federation

HUMANITIES IN THE DIGITAL AGE (THE CASE OF BRITISH ORAL HISTORY)

Abstract. The digital age has radically changed the landscape of the humanities, introducing new methodologies, tools, and challenges. This has also been reflected in the field of oral history. This transformation has been particularly evident in the UK, where long-standing oral history archives and recent digitization projects have come together to redefine how scholars collect, preserve, and interpret personal testimonies. Technological advances — from digital editing and online catalogs to artificial intelligence and Linked Open Data — have expanded both the accessibility and analytical potential of oral history collections, allowing researchers and the public to interact with historical voices. However, the shift to digital technologies raises important questions: Is oral history reduced to interview recordings alone? How can we preserve the full context of narratives? And what happens to our understanding of people's experiences when their stories are transformed into structured and automated files?

Keywords: oral history, digital age, archives, Paul Thompson

For citation: Vakhrukova K. Yu. Humanities in the Digital Age (the Case of British Oral History). *St. Petersburg Sociology Today*. 2025. No 30. P. 28–51. DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.8atr-v807; EDN: JKFOTA

Information about the author

Vakhrukova Kristina Yu.,

Independent Researcher,

St. Petersburg, Russian Federation.

kristina46818@mail.ru

Received: 12.10.2025;

revised after review: 22.10.2025;

accepted for publication: 31.10.2025.